

ГЛАВА 1

Парадная дверь громко хлопнула, заставив меня поморщиться. Ушел. Еще один пустой эпизод моей жизни, который закончился так быстро, что я даже привыкнуть не успела — ни к мужчине, ни к его запаху, ни к его глазам. Спроси меня, какого они цвета, я бы толком и не ответила. То ли серые, то ли грязно-голубые. Сплошная неопределенность, как и в наших недолгих отношениях. Три месяца... Три месяца непонятных хождений вокруг да около и попыток уложить меня в постель без единого слова о женитьбе. И вот сегодня, после моего прямого вопроса о том, что будет после, потенциальный кандидат в мужья оказался слишком нерешительным, чтобы противостоять собственной маменьке. Та посчитала меня недостаточно состоятельной для законного брака с ее сыном. «Ты же понимаешь, Кэролайн, моя мать не позволит мне жениться на девушке без приданого», — заявил Гордон. Конечно, как же не понять!

Сердце неприятно заныло. Представилось, что будут говорить знакомые и соседи, какие любопытные и приторно-сочувствующие взгляды придется вытерпеть, сколько удовольствия испытают мои так называемые подруги...

А, плевать! Мне не привыкать к пересудам и сплетням. В нашем благословенном Уэстене это единственное бесплатное развлечение для горожан, так стоит ли удивляться тому, что они столь охотно ему предаются?

Я подошла к окну и раздвинула занавески. Яркие солнечные лучи хлынули в комнату, мгновенно обнажив то, что при тусклом освещении не слишком бросалось в глаза: дешевую мебель, отсутствие ковра на полу, чуть более темные квадраты на обоях, оставшиеся от проданных картин. Точнее, я предпочитала думать, что все это не очень заметно, но сейчас, в безжа-

лостном свете, льющемся из высоких створок, мое пристанище выглядело удручающе неприглядным. Видела бы матушка, до чего я докатилась...

— Госпожа, там приехал господин Вейс. — В дверь гостиной бочком протиснулась Ильда. — Стучит у ворот.

Боже! Только этого упыря не хватало! Что ж за день-то такой?

— Сказать ему, что вас нет дома? — спросила служанка, поблескивая сметливыми темными глазами.

— Нет, пусть подождет, я сейчас спущусь.

Толку обманывать? Долги-то за меня никто не выплатит, нужно идти договариваться об отсрочке.

— Хорошо, госпожа, — кивнула Ильда, но в голосе ее слышалось сомнение.

Ничего удивительного. Иль, как никто другой, знает, что у меня почти не осталось денег. Я и ей за пять месяцев задолжала, но она пока не уходит. Видимо, надеется, что я как-нибудь выкручусь. Раньше ведь тоже тяжелые времена бывали, но мне всегда удавалось удержаться на плаву. Хотя сдается мне, что Ильда не уйдет, даже если я ей вовсе платить не буду. Разве кто-то еще выдержит ее бесконечное ворчание и постоянное самоуправство? Вряд ли. За те десять лет, что Иль у меня служит, она сумела полностью прибрать к рукам мой быт и приобрести твердую уверенность в том, что без нее я не выживу. Что ж, не мне ее разубеждать.

— Предложи господину Вейсу чаю, — открыв потайной ящичек секретера, велела служанке. — Может, подберет.

— Простите, госпожа Кэролайн, но чай у нас еще третьего дня вышел, — сомнение в голосе Ильды сменилось на неодобрение.

— Да? Странно, а я не заметила.

— Еще бы вы заметили, — проворчала служанка. — Я ведь вместо заварки травки и сушеные ягоды в чайник кидаю. Прошлым летом заготовливала, вот и пригодились. Не простые травки, особые — они и настроение улучшают, и силы придают, и хандру прогоняют.

Иль приосанилась, выпятив свою едва заметную грудь, и вскинула подбородок. Мать Ильды была деревенской знахаркой и кое-какие знания передала дочери, вот моя служанка и применяла их на практике, то бишь на мне.

— Что бы я без тебя делала? — подсчитывая оставшуюся наличность, пробормотала я.

— Да уж с голоду бы померли, не иначе, — хмыкнула служанка и спросила: — Так что, сказать этому, чтобы ждал?

— Да, проводи его в кабинет, я сейчас подойду.

Ильда что-то тихо проворчала и покинула комнату, а я снова принялась пересчитывать деньги. Глупое занятие, конечно. И без пересчета ясно, что там и половины нужной суммы нет. Взгляд пробежался по гостиной. Что я могу заложить? Маленькое бюро? Последнюю оставшуюся картину мэтра Джовелли? Рояль?

Я подошла к инструменту и коснулась гладких холодных клавиш. Нет, с ним я ни за что не расстанусь. Пусть у меня не так много учеников, но это мой единственный заработок.

Рука потянулась к стоящей на маленьком придиванном столике шкатулке. Может, продать отцовские часы?

Сердце болезненно сжалось. Нет. Не смогу. Это ведь единственная память о моей семье! Ладно. Попробую уговорить Вейса еще немного подождать, а сама тем временем что-нибудь придумаю.

Поправив волосы, вскинула голову и решительно направилась к выходу. Ничего. И не с такими справлялась, что мне какой-то домовладелец?

* * *

— Господин Вейс, рада вас видеть!

Голос звучит приветливо, по губам скользит радушная улыбка. Главное, не показывать неприязни и волнения, но в этом я мастер. Жизнь научила улыбаться даже тогда, когда хочется плакать.

— Добрый день, госпожа Дерт, — на худом, желчном лице гостя появилась кислая мина, которая должна была изображать радушие. Правда, чего-чего, а радушия Вейсу судьба при рождении не отмерила. Забыла, наверное.

— А вы все хорошеете, — уголки тонких губ чуть приподнялись, но общей картины это не улучшило.

Странное дело. Почему-то всегда, когда вижу Вейса, мне кажется, что у него что-то болит. То ли печень, то ли желудок, а может, даже сердце, если оно имеется. Уж слишком вид

у домовладельца недовольный. Или это издержки профессии? Вейсу принадлежат несколько домов в Среднем Уэстене, и он регулярно обходит каждый, лично взимая с жильцов арендную плату. Мне порой казалось, что в роду distinguished Джонатана Вейса наследовали вампиры, а иначе чем объяснить такую явную любовь к страху и унижениям жертв-арендаторов? К тому же и внешность у Вейса характерная, одни выступающие клыки чего стоят. Нет, самих вампиров в Эшере давно уже нет, их истребили почти сто лет назад, но напоминания о пребывании кровососов на благословенных землях империи все еще встречаются.

— Не желаете ли чаю? Мне недавно привезли из Уинкса новый сорт, — оставив ненужные размышления, обратилась к гостю.

Ильда, застывшая у двери, издала какой-то странный горловой звук.

— Не откажусь, госпожа Дерт, — после небольшой паузы кивнул домовладелец. — Погода нынче ветреная, неплохо бы согреться.

— Ильда, завари нам чаю, того, что в синей коробке, — с намеком посмотрела на служанку.

— Да, хозяйка, — сообразив, к чему я клоню, откликнулась та. — Уже иду.

Вот за что ценю Иль, так это за смекалку.

Дверь за служанкой закрылась, а я указала гостю на кресло.

— Присаживайтесь, господин Вейс.

— После вас, госпожа Дерт, — вспомнил о вежливости домовладелец, но от меня не ускользнул его цепкий, полный безжалостного расчета взгляд.

Хотя чего еще ожидать от дельца?

Я уселась на диван, не забыв чуть приподнять юбку и приоткрыть ноги. Хороший отвлекающий маневр никогда не бывает лишним при разговоре с мужчинами. Особенно если речь идет о деньгах.

— Госпожа Дерт, вы ведь догадываетесь, зачем я пришел? — глуховато кашлянув, спросил Вейс.

Он медленно оглядел комнату и остановился на мне. Точнее, на моих щиколотках.

— Ах, господин Вейс, только не говорите, что вас привела ко мне работа.

Я произносила слова легко и беззаботно, совсем не испытывая ни первого, ни второго. Скорее бы Ильда принесла чай, может, ее травки сделают свое дело и домовладелец окажется более сговорчивым?

— Увы, госпожа Дерт, я бы и рад заглянуть к вам просто так, но, сами понимаете, дела...

На желчном лице снова появилось странное выражение. Нечто среднее между гримасой боли и дружеским оскалом. Длинные желтые клыки обнажились, напомнив, что в роду почтенного домовладельца наследили вампиры, лоб сморщился, и тонкие, будто выщипанные брови исчезли в складках дряблой кожи.

— Вот, кстати, о делах...

— Чай, госпожа, — громко протрубила от двери Ильда и, ловко обогнув гостя, поставила поднос на стол.

А потом встала между мной и Вейсом и выжидательно посмотрела мне в глаза.

— Спасибо, Иль, ты можешь идти, — улыбнулась я служанке, разливая по чашкам душистый золотистый отвар. — Чувствуете, какой аромат? — посмотрела на Вейса. — Лучший высокогорный чай с плантациях Ридии. Угощайтесь, — я поставила перед домовладельцем изящную чашку из тонкого верейского фарфора.

Когда-то у меня был полноценный сервиз, но большую его часть пришлось сдать в ломбард, и сейчас от бывшего великолепия остались всего две чайные пары, да и те Ильда доставала только в особенных случаях. Например, как сегодня.

— Да, пахнет... незнакомо, — в голосе гостя послышалась доля сомнения. — Но вкусно.

— Пробуйте, — я старалась быть насколько возможно милой. — Уверена, вам понравится.

Вейс поднес чашку к губам, сделал глоток и одобрительно кивнул:

— Дорогие сорта сразу чувствуются.

Еще бы! Не знаю, что за травки кидает в чайник Ильда, но вкус у них отменный. И чего, спрашивается, я раньше на заварку тратилась? Хотя глупый вопрос, конечно. Хороший

чай всегда был моей слабостью. Что может поднять настроение лучше, чем чашечка ароматного горячего напитка? А уж в условиях нашей вечной сырости, так и подавно!

— И совсем не похожи на обычные, — добавил Вейс.

Я из-под ресниц посмотрела на домовладельца. Тот выглядел если не счастливым, то хотя бы не таким желчным, как обычно. Он сделал еще один глоток, поднес чашку к длинному крючковатому носу, вдохнул аромат и снова одобрительно кивнул. А потом откинулся на спинку кресла, продолжая держать в тонких, почти женских пальцах белоснежный фарфор, и закинул ногу на ногу.

— Как поживает ваша супруга, господин Вейс?

Я торопилась увести разговор в русло обычной светской беседы, зная по опыту, что после нее домовладелец будет настроен более благодушно.

— Благодарю. Госпожа Вейс чувствует себя хорошо. Недавно вот на воды ездила. Вы не поверите, госпожа Дерт, вернулась она оттуда помолодевшей лет на десять.

— Ваша жена была в Лоубридже?

— Да. Там сейчас самый сезон, — зачерпнув ложкой из креманки варенья, ответил домовладелец. — Тепло, знаете, и нет этой несносной сырости, от которой вечно ноют суставы. Удивительно, как вашей служанке удастся готовить такое вкусное варенье из ревеня? — отвлекся он. — Надо бы нашу Мэри к ней направить, пусть бы поучилась.

— Думаю, Ильда с радостью поделится с Мэри рецептом, — ответила я и тут же услышала, как за дверью что-то грохнуло.

Ну да! Иль не могла не подслушать наш разговор.

— Я пришлю ее к вам, — на лице домовладельца снова появилось то непонятное выражение.

— А как ваши девочки? Мне сказали, они вернулись из пансиона?

— Да, только вчера.

Вейс задумчиво поскреб длинным ногтем плохо выбритый подбородок.

— Госпожа Вейс собирается устроить в честь их возвращения ужин. Накладно, конечно, но что поделаешь? Мы не можем не отпраздновать такое важное событие. К тому же и соседи этого ждут.

В глазах домовладельца мелькнуло сожаление. Я буквально физически ощущала, как борются в нем нежная отцовская привязанность к детям с неискоренимой жадностью.

— Накладно, да, — снова повторил он и резким движением отставил чашку. Ложечка жалобно звякнула о край блюдца.

— Госпожа Дерт, спасибо вам за чай, но я хотел бы получить свои деньги. Все десять олдеров и ни кером меньше, — решительно произнес домовладелец.

— Господин Вейс, могу я попросить вас о небольшой отсрочке? — после короткой паузы я подняла взгляд на гостя. — Буквально на днях я должна получить чек от полковника Рента — вы ведь помните его? Я занимаюсь с дочерью полковника музыкой. И тогда сразу же отдам вам всю сумму.

Я с улыбкой смотрела на Вейса, а в голове билось только одно: «Ну же, соглашайся! Ты должен согласиться!»

— Госпожа Дерт, это ведь не первая отсрочка. Вы уже должны мне за два месяца, и я хочу быть уверен, что однажды получу свои деньги. Что бы там ни говорили, а они мне нелегким трудом достаются!

На правой щеке домовладельца дернулся желвак.

— Господин Вейс, вы же понимаете, как сложно в наши дни выживать несчастной вдове, — я поднесла к глазам платочек и склонила голову, делая вид, что утираю слезы. Искорка магии, что тлела внутри, разгорелась чуть ярче. — Я стараюсь, так стараюсь...

— Госпожа Дерт, ну что же вы, не нужно! — заерзал в кресле Вейс. — Такая красивая женщина не должна плакать.

Я еще ниже склонила голову и плотнее прижала к глазам платок. В горле запершило, как перед настоящими слезами.

— Ну, хорошо, — сдался домовладелец. — Я дам вам неделю, но исключительно входя в ваше положение. Надеюсь, за это время вы сумеете найти деньги, иначе вам придется съехать. У меня все-таки не благотворительная гостиница.

Он кашлянул, поднялся и, неуверенно протянув руку, коснулся моего плеча. Правда, тут же, будто обжегшись, отдернул ее и неловко переступил с ноги на ногу.

— Вот что я вам скажу, госпожа Дерт, — после небольшой заминки произнес Вейс. — Найдите себе мужчину и перело-

жите на него весь груз своих забот. Не годится такой нежной и благородной женщине самой разбираться с делами. Всего доброго.

Он повернулся и вышел из комнаты, а я подняла глаза и посмотрела на тихо закрывшуюся дверь. Получилось! Малой толики силы, что досталась мне от маменьки, хватило на то, чтобы сделать из бездушного скряги Вейса нормального человека! Жаль, что ненадолго.

Я подошла к окну и чуть отодвинула штору, наблюдая за спустившимся со ступенек гостем. Тот попрощался с Ильдой, бодро дошел до ворот, но потом остановился и повернулся, окидывая особнячок растерянным взглядом. Ага. Похоже, я была права, надолго моего внушения не хватило. Вон как Вейс нахмурился! Видно, осознал наконец, что произошло.

Я видела, как он скривился, что-то пробормотал и расстроенно махнул рукой. А потом резко развернулся и почти бегом выскочил за калитку. Что ж, хотя бы не вернулся, и то хорошо!

— Вот старый хрыч, ведьмой вас обозвал!

Ильда протиснулась в комнату и застыла при входе, скрепив на впалой груди тонкие жилистые руки. Была у моей служанки странная привычка никогда не открывать дверь полностью. Сначала появлялась узкая щель, потом она становилась чуть шире, и в нее протискивалась нескладная тощая фигура.

— Что, снова заговорили его до потери памяти и соображения? — понимающе усмехнулась Иль. На ее худом, смуглом лице еще резче обозначились морщины. — Впрочем, как и всегда.

— Скажешь тоже, — покачала головой, раздумывая, где взять денег. — Мы всего лишь побеседовали, и Вейс согласился дать мне отсрочку.

— Знаю я ваши беседы, — пробормотала Ильда. — Небось через пять минут он уже готов был есть у вас с рук.

— Брось, Иль, — отмахнулась я.

Признаваться, что воспользовалась магией, не хотелось. Не слишком-то в нашей империи магию внушения жалуют, и мне, если не хочу прослыть ведьмой, лучше о своих способностях особо не распространяться.

— Это все твои травки, — посмотрела я на служанку. — Вейс после них просто шелковым стал.

— Ну, так-то да, лорник от душевных недугов хорошо помогает, а если его с арникой смешать, то даже самую лютую тоску прогонит.

Ильда приосанилась и уставилась на меня своими черными, похожими на крупные вишни глазами.

— Вот видишь, — улыбнулась я. — У господина Вейса просто не было шансов.

— Ладно, от одной беды избавились — это хорошо, а с деньгами-то что? Мясник отказался в долг отпустить, и у бакалейщика нам кредит закрыли, а госпожа Майер грозитя в суд подать, если мы ей за прошлые три месяца не заплатим.

— Деньги я найду, — как можно тверже ответила служанке. — Не переживай, Иль. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Ильда кивнула, будто несколько не сомневалась в моей способности добыть нужную сумму, и молча пошла к двери.

— А этот ваш что? — уже взявшись за ручку, неожиданно обернулась она. — Насовсем ушел?

Иль никогда не называла Гордона по имени, ограничиваясь неодобрительным «этот». С самого первого дня, как Гордон Стрейн появился у нашего порога с букетом гиацинтов и нерешительной улыбкой, Ильда не скрывала своей неприязни к моему новому ухажеру. «Госпожа Эдит не одобрила бы этого знакомства, — ворчала служанка. — Не годится дочери приличного человека со всякими безродными связываться!» Иль не хотела понимать, что Гордон довольно востребованный доктор с обширной практикой и неплохим годовым доходом. Нет. Упрямая служанка никак не могла забыть, что начинала свою службу в доме моего папеньки, господина Логана Уэтерби, отставного полковника кавалерии личного императорского полка.

— Или вернется, как всегда? — не отставала Ильда.

— Насовсем, — вздохнула в ответ.

— Ну, коли дурак, так туда ему и дорога, — буркнула Иль и вышла из кабинета, а я покачала головой и поднялась с дивана, собираясь навеститься в банк. Может, удастся взять небольшую ссуду?

* * *

Одевалась я тщательно. Перелицованный шерстяной костюм сел идеально, тонкий кружевной воротничок блузки удачно оттенил глаза и легкий румянец, маленькая фетровая шляпка увенчала собранные в высокую прическу волосы, а тонкие перчатки плотно обтянули руки. Взгляд, брошенный в зеркало, заставил улыбнуться. Все-таки, несмотря на мои почти тридцать, больше двадцати мне никто не даст!

«Выше нос, Кэри, — подбодрила себя. — Нет такой ситуации, из которой невозможно было бы не найти выхода!» Этой фразой я пользовалась последние пять лет. И знаете, она меня еще ни разу не подвела. Как бы ни было сложно, выход действительно всегда находился.

Я поправила непокорную светлую прядь, подхватила со столика сумочку и решительно вышла из дома.

На улице было прохладно. Лето в этом году выдалось сырым, больше похожим на осень. Наш благословенный Эшер погода и так не слишком-то балует, а тут, как назло, за месяц почти ни одного по-настоящему теплого дня.

Я посмотрела на небо. Серые свинцовые тучи нависли над городом, срываясь первыми крупными каплями. Дождь падал на ступеньки крыльца, оставляя на светлых плитах темные следы. Ветер раскачивал ветви растущего напротив клена, безжалостно трепал остроконечные листья, в воздухе отчетливо пахло влагой.

Да, хорошую погоду я выбрала для похода в банк! Не хватало еще промокнуть!

— Ильда! — приоткрыв дверь, позвала служанку.

— Иду! — послышалось из глубины коридора, а вслед за этим раздался оглушительный грохот.

— Принеси мой зонт, — попросила я, стараясь перекричать звенящие металлические звуки.

— Да слышу я, не глухая, — отозвалась Иль и выругалась: — Проклятое ведро!

Ага, теперь понятно, откуда взялся этот шум. Похоже, Ильда затеяла уборку.

Служанка появилась спустя пару минут с зонтом в одной руке и метелкой для пыли в другой.

— Неужели снова дождь? — высунувшись за дверь, удивилась Ильда. — А ведь еще полчаса назад никаких туч не было.

Я усмехнулась. Полчаса назад я никуда не собиралась, потому и туч не было. Дождь «охотился» за моим единственным приличным костюмом, несомненно! Только за последние две недели это был уже пятый случай!

— Может, не пойдете? — озабоченно нахмурилась служанка.

— А деньги кто искать будет? — хмыкнула в ответ.

— Видела бы госпожа Эдит, до чего вас жизнь довела, — горестно вздохнула Иль.

Я не стала отвечать на провокацию. Молча открыла зонт и спустилась по ступеням. Дождь, будто того и ждал, припустил сильнее.

— Ох и погода! — не дождавшись от меня желаемого продолжения нашего вечного спора, проворчала Ильда и захлопнула дверь, а я упрямо стиснула зубы и пошла к калитке.

Ничего. Возьму ребс. Полкера — не те деньги, из-за которых стоит портить свой единственный прогулочный костюм.

На Карстон-сел было немногочисленно. Редкие прохожие укрывались от дождя зонтами, на дороге уже успели появиться лужи, порыв ветра кинул мне в лицо мелкую водяную пыль и попытался сбить шляпку. Как бы не так! Не для того я полчаса делала укладку!

Я поправила волосы, укрылась зонтом и вскинула руку, останавливая проезжающий ребс.

— Куда вам? — вяло поинтересовался извозчик.

Был он худым, длинноносым и выглядел таким же неприкаанным, как и пара костлявых лошадей, запряженных в повозку.

— На Кеттер-сел. К банку «Кейн-Империял».

Я нырнула в темное, пропахшее мышами нутро и уселась на жесткую скамью.

— Но! Трогай! — выкрикнул извозчик, ребс дернулся и покотился в сторону Вельской площади. Дождь припустил сильнее. Он стучал по крыше, хлестал по грязным стеклам окошек, просачивался сквозь неплотно подогнанные швы в стенах кабинки.

Я отодвинулась подальше от стекающего по черной крышке тонкого ручейка и задумалась. Дадут ли мне ссуду? Сто олдеров — не такой уж большой заем. В прошлый раз мне не составило труда убедить банковского служащего в своей